

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ФОКУСЕ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ЭКОСИСТЕМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

HISTORICAL MEMORY IN THE FOCUS OF LEGAL SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL AND ECOSYSTEM EDUCATION

Е.М. Крупеня

Е.М. Krupenya

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, *KrupenyaEM@mgpu.ru*
Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russia, *KrupenyaEM@mgpu.ru*

Автор актуализирует феномен исторической памяти одновременно и как понятия общеправовой теории, и как явления, которое детерминировано социально. Предлагается авторская интерпретация определения понятия «правовая социализация» с акцентом на активное приобщение личности к ценностям правовой культуры общества. Обосновывается вывод о том, что в процессе правовой социализации личности на современном этапе развития общества особое значение приобретает экосистемное образование, описываются его основные маркеры.

Ключевые слова: историческая память; правовая социализация; правовая культура личности; правовая активность личности; экосистемность в образовании.

The author actualizes the phenomenon of historical memory both as a concept of general legal theory and as a phenomenon that is socially determined. The author's interpretation of the "legal socialization" concept of is proposed with an emphasis on the active introduction of the individual to the values of the legal culture of society. The conclusion is substantiated that in the process of legal socialization of the individual at the present stage of development of society, ecosystem education acquires special importance, its main markers are described.

Keywords: historical memory; legal socialization; legal culture of the individual; legal activity of the individual; ecosystem in education.

1. «Историческая память» в контексте соотношения юридического и социального факта: теоретико-правовой аспект. В качестве исходного пункта теоретико-правового анализа темы, вынесенной в название данной работы, отметим следующее: историческая память обрела черты правового явления, главным образом постольку, поскольку получает формально-юридическое закрепление на уровне важных нормативных правовых актов отдельных государств в рамках их национальных правовых систем. Для убедительности и с целью проиллюстрировать изложенное приведем два показательных примера, опираясь на содержание национальных Конституций Союзного государства. Первый имеет отношение к конституционным положениям в Российской

Федерации. В содержании Основного закона Российской Федерации просматривается мемориальная тематика, обращение к ресурсам исторической памяти, памяти предков: п. 2. ст. 67.1 содержит нормативное положение о том, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей (здесь и далее курсив мой – Е.К), признает исторически сложившееся государственное единство на основе сохранения «*памяти предков, передавших нам идеалы...*»; в п.3. этой же статьи зафиксировано, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. *Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается*. Второй – обусловлен содержанием ст. ст. 15, 54 Конституции Республики Беларусь.

Разумеется, примеры можно множить, принимая во внимание, что эмпирическая основа теоретико-правового исследования, ориентированного на выработку общих, а не частных закономерностей государственно-правовой жизни общества, может включать и формальные источники права (законы) других государств (Испания, Франция и др.), которые объединены с Российской Федерацией и Республикой Беларусь в «границах» Романо-германской правовой семьи, но не только. Но все они лишь подтверждают сложившийся тренд, который состоит в том, что отдельные государства активно включаются в процесс выработки новых стратегий развития глобального мира. Исходной же стадией этого долгосрочного социально-политического проекта становится переосмысление национальной истории, ее отдельных событий и явлений.

От практики – к теории! Размышляя о причинах активной концептуализации исторической памяти, которая наблюдается в научном дискурсе в последнее время [2, с. 7-17], что придает теме необходимую своевременность, не стоит сбрасывать со счетов само общество и его актуальное состояние в качестве объективных факторов давления на данный интеллектуальный процесс. С одной стороны, конкретное общество как органическая часть глобального мира испытывает на себе влияние основных мировых трендов. Среди них в качестве доминирующих принято выделять трансформации в разных сегментах общества под влиянием, прежде всего, большой четверки технологий и развития искусственного интеллекта четвертого поколения. Современные технические возможности обеспечивают беспрепятственный доступ к документам, по крайней мере, к опубличенным историческим памятникам – форме передачи информации о прошлом государства, права, правовой жизни общества каждому заинтересованному и предпринявшему минимально необходимую активность субъекту. Очевидны позитивные результаты технологического прогресса в области доступа к информации, которые «кодируют» памятники национального права. Они видятся в

том, что происходит всплеск интереса к развитию мемориальной тематики, а это в свою очередь способствует «очеловечиванию» [7] истории общества и связанных с ним государства и права. Но есть и другая сторона проблемы - социокультурное своеобразие отдельных обществ, для каждого из которых сохранение исторической памяти и связанных с ней традиционных форм жизни – это онтологическая данность.

Принимая во внимание изложенное, заметим: истина из разряда школьных состоит в том, что нормы права, закрепляющие в законодательстве посредством фиксации юридического факта историческую память (память предков, память о днях воинской славы и славных датах, подвиге народа) – это не застывшее социально-правовое явление. Как нормативные положения они содержат своеобразную программу развития, предложенную государством обществу. Поскольку динамизм права запрограммирован законодателем, постольку логически обоснованно осуществить «разворот», и с нормативного уровня существования правовых норм в нормативных правовых актах перейти к социальному, в область отношений и общественной практики. Только так можно проследить трансформацию заложенной в праве возможности в социальную действительность [11, с. 607]. Едва ли стоит доказывать очевидное: для того, чтобы нормы, которые в своей гипотезе фиксируют юридический факт, трансформировались и стали фактом общественной и государственной жизни, необходимы поведенческие акты индивидуального субъекта права, – формируемого под влиянием матричных структур общества и его культуры [5, с. 57-64] гражданина государства и члена гражданского общества. Сами акты правовой активности, конечно, вторичны, поскольку обусловлены актуальным состоянием индивидуального правосознания человека (гражданина) и «поддержаны» его волей. Вполне объяснимо поэтому внимание к феномену поведения человека – именно оно «связывает» основного актора [6, с. 219-235.] правопорядка с общественными отношениями, которые создают необходимый «фундамент» для опыта.

Важно принять во внимание и постоянно иметь в виду, что в рамках нормирования общественных отношений в форме закрепления в официальных источниках государства норм об исторической памяти (памяти предков, памятных датах, дней воинской славы и др.) само по себе мало что добавляет в понимании динамики этих норм. Поскольку последняя обеспечивается сложными процессами социально-психологического действия права, а не только фактом принятия нормативных актов, обусловленных политической волей законодателя.

2. Правовая социализация: к проблеме понимания в контексте правовой культуры общества и личности. В общеправовой теории

правовая социализация традиционно исследуется в контексте формирования правовой культуры личности наряду с целенаправленной деятельностью различных субъектов по передаче правовых знаний, а также развитию на этой основе умений, приобретению компетенций, которая использует систему самых разных средств формирования – инструментов: научное развитие правовых идей и принципов права, совершенствование правовых текстов и юридической практики в направлении конституционного идеала, создание органов и структур обеспечения и контроля реализации правовых предписаний, обучение праву и популяризация знаний о достижениях правовой культуры общества. В системе последних актуализируется информация, усиленная исторической памятью. Важно акцентировать внимание на том, что культура несет в себе два начала одновременно: и традиционный, связанный с сохранениями исторического опыта посредством памяти, и инновационный, который позволяет адаптироваться к вызовам времени. Сегодня уже притчей во языцех стало утверждение о том, что функционирующий в логике сложных систем социум существует в условиях принципиальной непредсказуемости и неопределённости будущего, максимального увеличения скорости протекания всех процессов, которые детерминируют наступление того, что адептами синергетического миропонимания описывается с использованием метафоры «Чёрный лебедь». Автор одноимённого эссе Н. Н. Талеб полагает, что «Чёрный лебедь» – это событие (чередa событий), которое обладает такими свойствами, как аномальность, потому что ничего в прошлом его не предвещало; значительной и даже «огромной» силой воздействия не только на социальные системы, но и на жизнь отдельного индивида; ретроспективной объяснимостью – «человеческая природа заставляет нас придумывать объяснение случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым» [13, с. 15-16]; отмечены тенденцией к ускорению, что объективно «замедляет» рефлексию в процессе осмысления случившегося, необходимую для принятия решений «на опережение» и подготовку к адекватному ответу.

В полемическом плане отметим следующее. Одним из злободневных вопросов, который со всей остротой вышел на передовые позиции в научном дискурсе, можно считать проблему функциональной достаточности правовой социализации в процессе формирования конституционной культуры и патриотического воспитания молодежи. В полемическом плане подчеркнем, что автор сдержанно относится к стремлению коллег из научного сообщества представителей конституционно-правовой науки «плодить» новые сущности и конструировать то, что обозначается понятием «конституционная правовая культура». При

таким подходе, как представляется, возникает угроза элиминирования существующего научного знания, обобщённого в общетеоретическом понятии «персональная правовая культура». Едва ли стоит пренебрегать опытом общеправовой теории. Стоит помнить, что понятия и категории общеправовой науки не только концентрированно выражают общие закономерности государственно-правовой жизни общества, но и являются средством коммуникации - языком юриспруденции, основным инструментом научного познания, помогают сохранить ориентиры в процессе научного анализа и конструирования знания с элементами научной новизны.

Тем не менее, стоит заметить следующее: сама постановка проблемы и высказанные в границах дискурса предложения по решению, безусловно, интересны. Прежде всего потому, что имеют практическую ценность. Решение проблемы концептуализируется в пространстве педагогического «разворота» в контексте личностно-ориентированной педагогической парадигмы с учетом приоритетной роли интеграции подрастающего поколения в историко-культурное пространство нации; постулируемая авторами идеи необходимость изучения и формирования дидактических моделей формирования конституционной идентичности с учетом возможностей применения наиболее эффективных образовательных методик и интерактивных воспитательных практик в современной российской образовательной системе – это, конечно, привлекательно в контексте экосистемного подхода. Авторам идеи о правовой социализации и формировании конституционной культуры в системе патриотического воспитания молодежи удалось предельно проблематизировать процесс формирования гражданской компетентности в правовом образовании - осознанной и мотивированной готовности к участию в жизни своей страны, своего города, своей семьи, предполагающее реальные модели социального взаимодействия, имеющие ценностное значение.

Правовая социализация личности, как представляется, это не только процесс общего влияния правовой действительности на личность, но и активное приобщение последней посредством актов юридически значимого правомерного поведения к достижениям правовой культуры общества. Показателем сформированности правовой культуры личности стоит признать акты юридически значимого правомерного поведения, обусловленные правовой мотивацией, усиленной значительным влиянием нравственных императивов, в системе которых находятся и те, которые интегрированы в культурную традицию общества.

Принимая во внимание, изложенное выше в фокусе детерминант, существующих между процессом правовой социализации и правового

обучения и просвещения [9, с. 341-344], полагаю, важным обратить интеллектуальный взор в сторону такого педагогического концепта, как «экосистемный подход». Основные маркеры экосистемного подхода в образовании позволяют охарактеризовать данный научно-педагогический концепт как формирующийся, но адекватный условиям современного общества, состояние которого отмечено перманентным поиском ответов на неожиданно возникающие вопросы в условиях абсолютной неопределённости и непредсказуемости в развитии общества [8, с. 92-101]:

- онтологической основой экосистемности является интегративность позволяющая сочетать передовые педагогические технологии с методологическим опытом, который объективировался в процессе передачи обучающимся знаний в разных предметных областях;

- методологическая сложность в педагогике. Она актуализирует так называемую новую сложность (например, Futur- кейсы – они обеспечивают взаимное проникновение внешних условий среды и способов реагирования на современные вызовы);

- трансформация связей между непосредственными участниками образовательного процесса и иными субъектами, которая детерминирует смену системы ролей (отказ от императивного администрирования при помощи линейного проектирования и контроля сверху в пользу утверждения горизонтальных связей;

- коллаборации и кооперации, необходимые для реализации стратегии многозадачности и др.);

- система ролевых позиций в субъектов в системе образования детерминирована функциональными позициями (тьютор – это человек, который сопровождает обучающегося в учебном процессе, и помогает ему решать многие образовательные и организационные вопросы; трекер – «навигатор» в процессе обучения, который следит, чтобы обучающиеся ничего не пропускали и не теряли мотивации и др.).

На основе изложенного выше обоснованно можно констатировать следующее:

- содержание понятия «правовая социализация личности», используемого в общеправовой теории для обозначения процесса активного приобщения субъекта к достижениям правовой культуры общества, получает новые перспективы для уточнения своего содержания, благодаря достижениям постнеклассической науки – ее доминирующим маркером является разработка научной проблемы не по предметному, а по проблемному критерию на основе самой широкой междисциплинарности. Конкретное содержание правовой социализации и ее формы вариативны, поскольку они поставлены в зависимость от многих социальных (общественных и государственных) и психолого-педагогических

факторов (уровня образования и его содержания, возраста обучающихся, который детерминирует форму подачи правовой информации, кодирующей в том числе и историческую память [1], его личностного профиля и др.);

– правовая социализация личности – это не только процесс общего влияния правовой действительности посредством своих институций и процессов на личность. Сущность правовой социализации едва ли может быть описана глубоко и всестороннее, если не принимать во внимание активное и инициативное приобщение личности к достижениям правовой культуры общества. Показателем сформированности правовой культуры личности являются акты юридически значимого правомерного поведения, обусловленные правовой мотивацией личности, усиленной значительным влиянием нравственных императивов, передаваемых исторической традицией и адаптированных к вызовам современного общества;

– вышеизложенная констатация поднимает ряд проблем педагогического свойства. Их решению, полагаю, может способствовать экосистемный подход в образовании. Ресурсы формирующегося, но адекватного вызовам современного общества экосистемного подхода позволяют сделать акцент одновременного и на формах, педагогических технологиях, и интерактивности, и на методологической сложности процесса правовой социализации посредством такого ее инструмента как образовательный процесс. Это открывает перспективы для сочетания передовых педагогических технологий с методологическим опытом передачи обучающимся информации о правовой культуре общества, опосредованной предметом разных сфер рационального знания: общей теории права и государства и отраслевых юридических дисциплин, представленных в школьном курсе «Обществознание»; всеобщей истории, математики, литературы и лингвистики [12], искусства [3; 4] и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ.

1. Галкин Н.А., Пряхина Т.М. Конституционная азбука. Саратов, 2023.
2. Дорская А.А., Дорский А.Ю. Сохранение исторической памяти в СССР и Российской Федерации: общее и особенное в правовых подходах // Вестник МГПУ «Юридические науки», 2023, №1 (49). С. 7-17.
3. Евин И.А. Искусство и синергетика: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРЕКОМ», 2017.
4. Искусствометрия: методы точных наук в семиотике / сост. и ред. Ю.М. Лотмана, В.М. Петрова. М.: ЛЕНАНД, 2019.
5. Крупня Е.М. Политико-правовая активности личности и западноевропейские цивилизационные доминанты // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 73-80.
6. Крупня Е.М. Толкование права, юридическая герменевтика в контексте субъектного подхода // Парадигмы юридической герменевтики: коллективная

монография / под ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. Сер. Толкование источников права. СПб.: 2017.

7. *Крупеня Е.М.* Статусное публичное право как комплексный институт в правовой системе: дисс ... д. юр. н, Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019.

8. *Крупеня Е.М.* Субъекты образовательных отношений: некоторые вопросы общей теории права//Образовательное право и правовое воспитание: сборник статей по итогам Всероссийского круглого стола с международным участием в Московском городском педагогическом университете 23 марта 2022 г. / под ред. Д.А. Пашенцева и Н.М. Ладнушкиной. Москва-Саратов: Саратовский источник. 2022. С. 92-101.

9. *Крупеня Е.М.* Правовая социализация личности в контексте экосистемного подхода // Большая конференция МГПУ: сборник тезисов в 3-х томах. МГПУ, М.: 2023. С. 341-344.

10. Культуральные исследования права: коллективная монография/ под общей редакцией И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. СПб.: «АЛТЕЙЯ», 2018.

11. *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М.: Норма. 2007.

12. *Пряхина Т.М., Галкин Н.А.* Конституция. Текст...Саратов. ИЦ «Наука», 2021.

13. *Талёв Н.Н.* Черный лебедь / пер. с англ. М.: КоЛибри, 2020.

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ДЕТСТВА

THE INFLUENCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE FORMATION OF THE CULTURE OF CHILDHOOD

В.С. Крыса

V. Krysa

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *Krysa@bsu.by*
Belarusian State University,
Minsk, Belarus, *Krysa@bsu.by*

Статья посвящена проблеме детства в годы Великой отечественной войны и в поствоенное время, формированию особенностей и черт детской субкультуры. Лишения, голод, смерть привели к феномену быстрого взросления, усвоению детьми социальных ролей взрослых. Детство стало репрезентатором общего идеологического, социально-культурного этоса, основанного на патриотизме, сохраняя при этом полярность реальных моделей поведения детей и подростков.

Ключевые слова: детство; культура детства; дети и война; война в культуре детства.

The article is devoted to the problem of childhood during the Great Patriotic War and in post-war times, the formation of the characteristics and features of children's subculture. Deprivation, hunger, and death led to the phenomenon of rapid maturation and children's assimilation of the social roles of adults. Childhood has become a representative of a common ideological, socio-cultural ethos based on patriotism, while maintaining the polarity of the actual behavior patterns of children and adolescents.